

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА “СЧАСТЬЕ” В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Настоящая статья посвящена изложению результатов исследования газетного дискурса светского содержания. Материалом исследования послужили тексты светской хроники, извлеченные из казахстанских газет, и околотекстовое пространство, способствующее адекватному восприятию данного текста.

Под газетным дискурсом светского содержания нами понимается совокупность всех текстов светской хроники казахстанских газет и экстралингвистические факторы их формирования.

Обращение к светскому газетному дискурсу обусловлено востребованностью светских газетных текстов среди людей разного возраста и социальной принадлежности.

Несмотря на расширение информативного пространства за счет Интернет-сети, в настоящее время не утрачивается актуальность газеты как источника сообщений о происходящих событиях. Этим определяется необходимость исследования газетного дискурса, результаты которого отражены в трудах многих ученых-лингвистов. Вместе с тем, по данным, которыми мы располагаем, анализ сводится главным образом к изучению политического, экономического и социального пространства материалов, которые вместе с событийным фоном их создания образуют газетный политический – или шире – публицистический дискурс. Не менее актуальным, на наш взгляд, является исследование газетного дискурса светского содержания, поскольку изложенные в светской хронике факты не лишены воздействующего начала. Они представляют собой знаменательные события, фрагменты жизненных историй известных людей, знаменитостей, которые могут стать примером для подражания.

Настоящая статья посвящена изложению результатов исследования газетного дискурса светского содержания. Материалом исследования послужили тексты светской хроники, извлеченные из казахстанских газет, и околотекстовое пространство, способствующее адекватному восприятию данного текста.

Под газетным дискурсом светского содержания нами понимается совокупность всех текстов светской хроники казахстанских газет и экстралингвистические факторы их формирования. Для выделения и актуализации данного аспекта газетного дискурса нами введен термин “светский газетный дискурс”, где определение *светский* объединяет понятия “содержание” и “светское”, что, как нам представляется, удобно при изложении фактов.

Согласно проведенному опросу, читательские вкусы, охватывающие политические, экономические и социальные тексты, свойственны старшему поколению респондентов, а интерес к материалам светской хроники имеют люди разного возраста и социальной принадлежности.

Каждый человек стремится обрести счастье, что приводит к формированию концепта “счастье” в его ментальном пространстве и функционирование данного концепта в концептуальной картине мира в рамках культуры.

Известно, что любой концепт формируется на ментальном уровне речемыслительной деятельности, следовательно, представляет собой ментальный образ, связывающий окружающую действительность с мыслительной деятельностью человека. Поэтому априори можно предположить, что концепт “счастье”, репрезентируемый в светском газетном дискурсе, отражает взгляды, настроения и пристрастия адресатов газеты. Он формирует концептуальное поле “счастье” с ядерным одноименным компонентом.

В контексте мировосприятия счастье связывается с разными жизненными ценностями. Главной из них для человека является, в частности, возможность жить на Земле, что отражается прежде всего в письмах читателей. Концепт “счастье” в светском газетном дискурсе передается прежде всего лексемой *счастье*. В толковых словарях русского языка данная лексема определяется на стилистически нейтральном уровне следующим образом:

1) состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-либо; 2) успех, удача [1, с. 320].

Согласно проанализированному материалу, лексема *счастье* ассоциируется в языковом сознании с лексемами *случай* и *жизнь*. Из-за *несчастливого случая с жизнью прощаются*, но она может быть *дарована*. То, что жизнь дарована, не прервана в результате несчастного случая, выражается авторами путем использования устойчивых перифраз типа *встречать очередную весну* [АиФ. – 2007. – № 10].

Анализ репрезентации концепта “счастье” в светском газетном дискурсе позволяет утверждать, что он основан на общечеловеческом восприятии этого феномена. Атрибутом счастья является представляемая как создание семьи, обзаведение детьми, забота о них сложившаяся личная жизнь. В газетном дискурсе это передается посредством прилагательного *счастливейший* и словосочетания *личное счастье: Бероев делился с Костей (Хабенским), какое это счастье – нянчить малышку* [КП. – 2007. – 23-30.08]; *Словом, актер серьезно готовится к новой роли – счастливого отца* [КП. – 2007. – 23-30.08].

Репрезентация концепта “счастье” осуществляется также за счет использования трафаретных словесных штампов типа *предмет обожания*, который обретает человек. (О Михайле Кононове) *Просто Миша был ее первым предметом обожания* [КП. – 2007. – 23-30.08].

Счастье во внешнем мире зависит от разного рода случаев, оказывающих положительное действие на человека, поэтому в концептуальной картине мира оно связывается с удачно сложившимися обстоятельствами. Это позволяет включить в концептуальное поле “счастье” концепт “удача”. В светском газетном дискурсе он имплицитно включается в предложения, сообщающих о положительных обстоятельствах жизни человека. Удача как сложившееся обстоятельство превраща-

ется в счастье, если она характеризуется длительностью действия. Постоянно происходящие в прошлом, регулярно повторяющиеся действия выражаются глаголом прошедшего времени в имперфектном значении: (Из воспоминаний Дарьи Донцовой) *Мне помогли друзья так деликатно, что я даже не успевала испытать неловкость* [КП. – 2007. – 23-30.08].

Концепт “удача” усматривается в светском газетном дискурсе при создании альтернативного негативного возможного мира. Он создается путем использования глаголов в сослагательном наклонении: (О любовнице Михаила Кононова) *На ее месте могла бы оказаться любая другая поклонница* [КП. – 2007. – 23-30.08]. Как свидетельствует приведенный пример, дискурс формируется в данном случае за счет мыслительной организации высказывания противоположного содержания, в котором воплощается реальный мир как свершившийся факт: *Поклонница Михаила Кононова была его любовницей*.

Во внешнем мире счастье наделено аксиологической направленностью, оно связывается у человека с оценкой его со стороны, другими людьми. Положительная оценка порождает состояние счастья как чувственно-психической составляющей человека, передающейся в светском газетном дискурсе с помощью прилагательного *счастливый*: (Из воспоминаний Бибигуль Тулегеновой) *Высшего звания, чем у меня, у певцов нет. И этим я счастлива* [МК. – 2006. – 20-27.12].

Чувственно-физиологической реакцией на удачно сложившиеся обстоятельства является испытанное удовольствие. Концепт “удовольствие” складывается из представления о благополучном состоянии тела и души человека, из установки на некое благообразие душевного и физического начала. В светском газетном дискурсе он передается прежде всего с помощью лексемы *удовольствие*, которая в толковых словарях наделена следующей дефиницией: 1) чувство радости, довольства от приятных ощущений, переживаний; 2) то, что создает такое чувство, развлечение [1, с. 469-470].

Корректируя данное определение, А.Б. Пеньковский между тем подчеркивает детерминированное в этом чувстве физическое начало. *Удовольствие* как лексема сочетается со словами, передающими физические действия: оно *доставляется, находится, получается, извлекается, испытывается*. Указывая на этот факт, ученый подчеркивает, что “удовольствие скрыто в источнике и таится в его глубине. Но не в готовом виде, а лишь как потенция, виртуально, *in spe*, как огненная искра в кремне, материализуемая лишь при ударе огнивом”, – однако чтобы его *испытать, получить*, надо его *искать, извлекать*, а для этого “необходимо еще “владеть технологией” всех этих действий, знать способы и приемы их применения, иметь соответствующие навыки и умения. А этому, не впадая в грех гедонизма, нужно учить и учиться” [2, с. 150]. Последняя фраза, как видно, указывает на облигаторность реализации воздействующей функции любого текста, в том числе газетного дискурса.

В светском газетном дискурсе для репрезентации описываемого концепта используются сочетания лексемы *удовольствие* с вышеуказанными глаголами, например: *Ей (Насте Хабенской) доставляет удовольствие заниматься домом* [КП. – 2007. – 23-30.08]. Это способствует устойчивости употребления отдельных узуальных образований, в результате чего они закрепляются в системе русского языка в виде фразеосочетаний.

Адвербиализованная предложно-падежная форма существительного *удовольствие* в творительном падеже единственного числа с предлогом *с* позволяет автору статьи передать положительные эмоции человека от осуществления определенных действий. Исследованный материал показывает, что вновь образовавшееся наречие *с удовольствием* репрезентирует концепт “удовольствие” в светском газетном дискурсе прежде всего в случае употребления глагола, выражающе-

го производимое действие в имперфектном значении при осуществлении его в прошлом либо в значении настоящего расширенного времени при проекции его на план настоящего: (Из рассказа Нелли Омаровой) *Венцам моих творений были вина... Их с удовольствием оценивали не только мои приятели и родственники, но и люди очень известные* [Антенна. – 2008. – 10-16.03].

Экспликация концепта в высказываниях светского газетного дискурса достигается также за счет использования других соответствующих языковых средств. Это может быть описание незабываемого однократно случившегося события, например: *Однажды на Капчагае мой однокурник успел запечатлеть чудо: на моей руке оказался сокол-пустельга, довольно редкая птица* [Антенна. – 2008. – 10-16.03].

Приведенный пример показывает, что возможность экспликации концепта в данном случае осуществляется за счет использования глагола прошедшего времени в аористическом значении, лексемы *редкий* и словосочетания *запечатлеть чудо*.

Путем употребления глаголов разных семантических групп в имперфектном значении в высказываниях передается постоянное чувство удовольствия: *Я горда тем, что представляла на КазТВ именитых гостей* [Антенна. – 2008. – 10-16.03]; *Я ездила (на озеро Иссык) со своей обожаемой собачкой Куклой, а сейчас в моем доме живет потрясающий кот Маркиз* [Антенна. – 2008. – 10-16.03].

В последнем из приведенных примеров развертыванию концепта “удовольствие”, помимо глагола *ездила*, воплощающего имперфектную семантику, и глагола *живет*, передающего настоящее постоянное время глагола, способствуют адъективированные прилагательные *обожаемый*, *потрясающий*, экспрессивно определяющие предметы речи и, как нам представляется, главным образом участвующие в реализации перлокутивной функции речевого акта.

Тот факт, что “источником удовольствия могут быть не только действия (собственные действия субъекта и действия других), но и предметы, существующие в окружающем мире” [2, с. 153], позволяет представить концепт “удовольствие” как ментальный образ, оцениваемый в денежном эквиваленте. В светском газетном дискурсе он передается, в частности, посредством сочетания существительного *удовольствие* с эпитетом-прилагательным *дорогое*: (Из воспоминаний Дарьи Донцовой) *Но мы построили трехэтажный дом в Подмосковье, который стоит на большом участке земли, обставили его – это дорогое удовольствие* [КП. – 2007. – 23-30.08].

Дискурсная деятельность в высказываниях подобного рода направлена на то, чтобы представить концепт “удовольствие” как принадлежащий “исключительно и безраздельно профанному, “тварному падшему” (по С.Н. Булгакову) миру” [2, с. 153]. В то же время языковые средства подобного рода дискурса утверждают нравственную основу языка, запрещающую нам “рассматривать природный мир как созданный на потребу человеку в качестве источника его удовольствия” [2, с. 154]. Осуждение потребительского отношения к предметному миру усматривается, в частности, во фразе *У мужа нет часов за 100 тысяч долларов. Потому что это не нужно* [КП. – 2007. – 23-30.08]. Актуализация сообщения достигается за счет использования присоединительной конструкции, представляющей собой придаточную часть со значением причины.

Периферийную позицию концептуального поля “счастье”, по нашим материалам, занимают концептуальные составляющие “благополучный исход”, “сопутствующая удача”. Они находят языковое воплощение в высказываниях, включающих вводное слово *к счастью*: *Встречаться с хамами мне тоже, к счастью, не приходилось* [МК. – 2006. – 20-27.12].

Концептуальная составляющая “сопутствующая удача” заключают в себе источник счастья, если проявившаяся случайность в сознании говорящего ока-

зывается закономерностью, так как совпадает с его желанием, воплощает его обывательские идеалы. Об этом свидетельствует, в частности, употребление в высказываниях лексем *счастье*, *счастливейший*, например: (Из монолога горничной) *Отныне мой идеал – лысый, невымытый, страдающий запором и импотенцией командировочный. Потому что это счастье – убирать после такого человека!* [КП. – 2007. – 24.08]; *Но бывает счастливая случайность – попадешь на комнату командировочного, у которого здесь только чемоданы и жили* [КП. – 2007. – 24.08].

В первом из представленных примеров иллокутивная функция речевого акта реализуется за счет выделения придаточной части в присоединительную конструкцию, во втором – за счет употребления будущего актуализированного времени глагола.

Экспликация концепта “счастье” становится возможной благодаря воплощению противоположного концепта оппозиционной структуры ‘счастье / несчастье’. Концептуальной составляющей концепта “несчастье”, в частности, является «неудача» как представление о явлении, не отвечающем интересам человека, зачастую вызывающем неприятные чувства. В светском газетном дискурсе она репрезентируется через употребление глаголов настоящего времени в наглядно-примерном значении: (Из рассказа горничной) *Вот выходит к лифту вроде нормальный человек... Ты со вздохом облегчения **топаешь** в его номер, **откидываешь** одеяло, а там не простыня – каракуль... **Идешь** в ванную, там вообще “куликово поле”* [КП. – 2007. – 24.08].

Проанализированные концепты заданного концептуального поля позволяют представить его в виде схемы. Оговорки требуют лишь тот момент, что в настоящем исследовании отдельные концептуальные составляющие не анализируются, однако включены в предлагаемую схему в связи с потенциальной возможностью их проявления в светском газетном дискурсе.

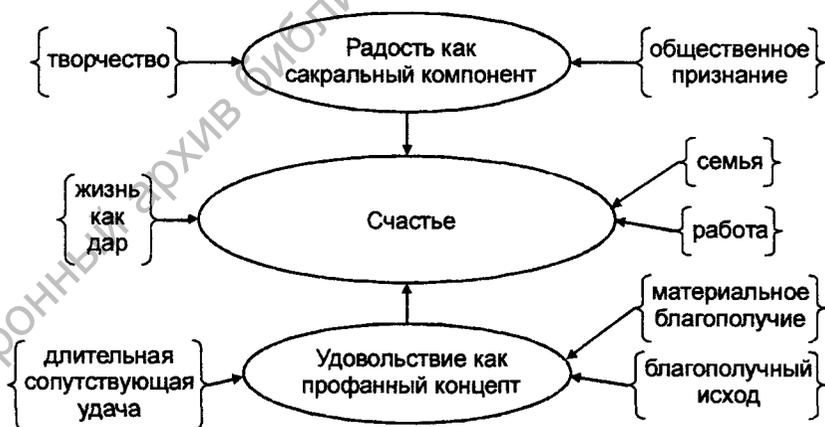

Схема концептуального поля “счастье”
в светском газетном дискурсе Республики Казахстан

Результаты анализа свидетельствуют о том, что дискурсная деятельность казахстанских журналистов направлена на воплощение в газетных материалах концепта “счастье” как общечеловеческой ментальной категории. Между тем даже самые общие наблюдения за этим чувственно-психическим феноменом позволяют утверждать, что он отличается вариативностью интерпретации в разных культурах, специальных группах, а также применительно к отдельным индиви-

дам, разным временным отрезкам, периодам жизни. В восточной культуре, к которой принадлежит также и казахская культура, счастье в большей степени связывается с домашним очагом, с семьей, наличием большого количества детей, родственников, что требует достатка, материального благополучия. В данном случае актуализируется прежде всего концепт “удовольствие” как представление о материальном довольствии. Такое представление, исторически сложившееся в сельской местности, охватывает в настоящее время большие города, мегаполисы, а в возрастном плане ограничивается главным образом представителями молодого поколения. Старшее поколение интеллигентов по-прежнему довольствуется любимой работой, желанием жить и творить материальные и духовные блага, иными словами, заниматься деятельностью, направленной на другого человека. Так, в своем монологе Бибигуль Тулегенова отмечает: *“Где бы я ни была, через неделю так устаю от ничегонеделания, что хочется уже поскорее домой, не терпится поработать. И потом, даже на отдыхе я работаю – беру с собой новые ноты, учу какие-то свежие вещи, в общем, стараюсь держать себя в рабочей форме”* [МК. – 2006. – 20-27. 12].

Сила воздействующей функции дискурса такого содержания заключается в направленности его на нравственное воспитание личности, на ее одухотворенность, что весьма важно в настоящее время утраты многих духовных ценностей и что может сыграть определенную роль в становлении новой морали в казахстанской действительности. И в этом несомненна ведущая роль газетного дискурса как социального, так и светского содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка / под ред. Е.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1988. – Т. IV. – С. 320, 469-470.
2. Пеньковский, А.Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка / А.Б. Пеньковский // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 148-155.

Условные сокращения

КП – “Комсомольская правда. Казахстан”
МК – “Московский комсомолец в Казахстане”
АиФ – “Аргументы и факты. Казахстан”